

Абибулаева Д.И.

ПРОГРЕССИВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИ В НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.

История народного образования крымских татар имеет глубокие корни, уходящие в далекое прошлое, но она в силу известных причин долгие годы предавалась забвению и фальсификации. Происходящие изменения в политической системе общества позволяют открыть наиболее яркие страницы этнопедагогике крымских татар, связанные с реформой народного образования, что представляет особый интерес в период возрождения национального образования в Крыму.

Нашей целью и задачей в данном случае является попытка показать роль национальных педагогов, видных общественно-политических деятелей в преобразовании учебных заведений в Крыму в конце XIX - начале XX веков.

Вопросам народного образования крымских татар были посвящены работы некоторых представителей министерства народного просвещения (МНП) в тюрко-мусульманских регионах Российской империи. Среди них необходимо отметить М.А. Миропиева, который долгое время был инспектором Кавказского и Оренбургского учебных округов. В его работе "Какие начала должны быть положены в основу образования русских инородцев мусульман" (По поводу брошюры Исмаил бея Гаспринского: "Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения "мусульманина". Симферополь 1882) (1884), видна его негативная позиция в отношении к прогрессивным тенденциям реформирования народного образования крымских татар и других тюркских народов России.

Другим чиновником МНП в национальных регионах был Н.П. Остроумов, он также отрицательно относился к преобразованиям в системе национального обучения, выходящим за рамки государственного контроля, усматривая в этом антироссийскую ориентацию. Его взгляды и предложения относительно преобразования национального образования тюрко-мусульманских народов вообще и крымских татар в частности рассказывает его публикация "К истории мусульманского образовательного движения в России" (1913), которая отличается четкостью в изложении позиции и наличием серьезных аргументов, основывающихся на фактологической базе.ⁱ

Вопрос о реформировании всей системы народного образования у тюрко-мусульманских народов Российской империи вообще и у крымских татар в частности был поставлен выдающимся просветителем этого народа, редактором-издателем газеты "Переводчик-Терджиман" И. Гаспринским. Его работы "Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения" (1881), "Что такое мектеб и новый метод?" (1894), "Ходжа-исубьян. Аз вакъ ытда окъумакъ-язмакъ бильдидир" (1902) и другие призывали к преобразованию крымскотатарского начального образования, освещали преимущества нового звукового метода перед профессиональными.

Известный украинский востоковед А.Е. Крымский в своем историко-литературном очерке "Литература крымских татар" (1930) осветил творчество татарских писателей, начиная со времен Золотой Орды до 1930 года. В этом труде ученый значительное место уделит и просветительской деятельности передовых педагогов крымских татар по реформированию мусульманских учебных заведений в Крыму.

Совсем недавно вышла книга В.Ю. Ганкевича "Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX - начале XX века" (1998), в которой всесторонне проанализирована ситуация, сложившаяся в крымскотатарском национальном просвещении, обращается внимание на ряд забытых имен национальных педагогов и дается оценка их вклада в народную педагогику.

Настоящая статья является логическим дополнением предшествующих исследований о народном образовании крымских татар, о роли и деятельности передовых национальных педагогов в конце XIX - начала XX века и опирается на архивные источники из фондов Государственного архива Автономной Республики Крым (ГААРК) в Симферополе. Среди использованных нами фондов необходимо отметить следующие: "Таврическое губернское правление" (ф.27); "Дирекция народных училищ Таврической губернии" (ф.100); "Симферопольская татарская учительская школа" (ф.111).

В Крыму у татар издавна были конфессиональные учебные заведения-мектебе (низшая школа) и медресе (высшая школа), где сохранялась веками сложившаяся традиционность в обучении и воспитании, использовалась арабская методика. Народное образование крымских татар имело свои особенности и преимущества, прежде всего доступность в обучении грамоте детей обоего пола всех сословий и содержание мектебов и медресе на средства общины или на завещанные на то капиталы и имущества (вакуфы). Присоединение Крымского ханства к Российской империи стало вносить радикальные перемены в жизнь крымских татар и заметные изменения стали происходить и в системе образования. Правительство в Санкт-Петербурге и местная администрация столкнулись с проблемой ознакомления коренных жителей не только с положениями внутренней и внешней политики страны, но и необходимыми законодательными актами государства. И крымские татары и российские чиновники с большим трудом преодолевали существующий языковой барьер. Возникла необходимость в подготовке квалифицированных кадров из числа крымских татар, знающих русский язык.

Развитие народного образования крымских татар под эгидой местного управления Российской администрации было положено уже в первом десятилетии XIX века.ⁱⁱ

16 июня 1810 года было открыто отделение татарского класса при Симферопольском уездном училище. Число учащихся, доходившее сначала до 14 человек, по истечению нескольких месяцев уменьшилось до 6 человек. В 1811 году, с открытием Симферопольской мужской гимназии, уступив свое помещение гимназии, уездное училище перешло в помещение татарского класса и, таким образом, самостоятельное существование татарского отделения прекратилось.

14 февраля 1927 года было открыто татарское отделение при Симферопольской гимназии по подготовке преподавателей для татарских школ, где учились дети всех сословий, но большая часть учащихся была из дворянства и духовенства. Просуществовав более 30 лет, татарское училищное отделение сыграло положительную роль в распространении светского образования среди крымскотатарского народа. Но недостаточно глубоко продуманная программа с однобокой гуманитарной направленностью в обучении и методике преподавания, без учета возможностей татарских детей есть игнорирование национальной культуры. Отсутствие принципа постепенности и совершенствования в обучении и хроническая необеспеченность учебниками и методической литературой были основными причинами, которые лишили популярности и авторитета эти учебные заведения среди крымскотатарского народа. Эти же причины вызвали упразднение ведомственных училищ, учрежденных министерством государственных имуществ Таврической губернии в 40-е годы и существовавшие до начала 50-х годов XIX века.ⁱⁱⁱ

Таким образом, во второй половине XIX века основными типами народного образования крымских татар по-прежнему оставались мектебе и медресе, которые открывались по разрешению Духовного магометанского правления и не подчинялись министерству народного просвещения. Но к этому времени конфессиональное образование у мусульман в Крыму изжило себя и оно не решало образовательных задач, которые ставило время. Представители национальной педагогической общественности видели насущную потребность в коренном реформировании системы народного образования.

Одной из наиболее ярких страниц в истории национальной педагогики Российской империи явилась джадидистская реформа народного образования крымских татар. Это движение не было обособленным, оно охватило мусульманские регионы не только Российского государства, но и многие сопредельные территории, населенные тюркоязычными народами. В нем отразилась та глубоко гуманная цель, которую преследовали крымскотатарские педагоги, стремившиеся вывести свой народ и все мусульманство на качественно новый уровень развития.

Джадидизм возник в конце XIX века как попытка реформирования прежде всего начальной школы. В переводе с арабского языка понятие "усуль джадид" означает "новый метод", он стал альтернативой для господствовавшего долгое время в системе мусульманского образования "усуль кадим", то есть старого метода. Методы различались в первую очередь формой преподавания. Кадимисты - противники всяческих новшеств - применяли так называемую систему слогового преподавания, когда отдельные буквы сливались в слоги, а потом слоги в слова. Прогрессивные педагоги применяли так называемый "усуль саутия" - "звуковой метод", когда каждой букве алфавита соответствовал определенный звук. Новшество джадидизма не только облегчало обучение, но, что весьма существенно, заметно сокращало срок учебы.^{iv}

Как общественно-педагогическое движение джедидизм возник в Крыму. Поэтому самым главным пропагандистом звукового метода, общепризнанным лидером джадидизма, авторитетным методистом, автором нескольких учебных пособий и иной педагогической литературы был Исмаил Гаспринский (1851-1914).^v

В 1883 году он организовал в Бахчисарае газету "Терджиман" ("Переводчик"), которая за долгое время своего выхода в свет приобрела значение не узкокрымское, а общетюркское, распространяясь далеко за пределами Российской империи. "Терджиман" почти 20 лет была единственной (или едва ли неединственной) мусульманской газетой в России, имевшей величайшее влияние на всех тюрков.^{vi} На страницах газеты в продолжение многих лет систематически пропагандировались новые передовые методы в школьной науке для татар.

Первая крымскотатарская национальная школа с использованием звукового метода была открыта И. Гаспринским в 1884 году в Бахчисарае. Его методика была основана не на слоговом принципе старых схоластических школ, а на звуковом, где каждой букве соответствовал определенный звук, поэтому этот метод получил название звукового, или нового (усул-и-джадид). На страницах своей газеты И. Гаспринский писал о том, что новый метод имел много сторонников, но и много противников, как это бывает обычно с нововведением. Конечно, пока не станет понятной и очевидной польза нововведения и новооткрытия, ухватиться за него, оставив прежнее, не следует.^{vii} Чтобы познакомить всех с тем, что такое новый метод, в чем он заключается и зачем он нужен, он написал свою статью "Что такое мектеб и новый метод?". И. Гаспринский писал, что мы не без мектебов. Слава богу, еще исстари имеем свои мектебы, только они как по количеству своему, так и по способу обучения и воспитания в них не в достаточной степени отвечают требованиям времени.

Главный недостаток мектебов старой системы заключался в том, что показывалось чтение по арабскому тексту и очень часто не было чтения на родном языке, обучали чтению, но не было письма. В старых мектебах учащиеся принимались во всякое время года, и поэтому учителю приходилось с каждым учеником заниматься в отдельности, если в мектебе 30 учащихся, то бывает и 30 самостоятельных уроков. Другой недостаток был в том, что в них кроме механического чтения по тексту Корана ничему не учили. Третий недостаток старой системы преподавания заключался в том, что занятия с новопоступающими начинали с трудного, а не с легкого. Еще один недостаток заключался в отсутствии экзаменов, общей проверки знаний. Не было особой науки относительно обучения детей, устройства и ведения мектебов и училищ на крымскотатарском языке.^{viii}

Самые важные правила так называемого нового метода заключались в следующем. Прием в мектебе был только 2 раза в год и в определенные сроки. Это делалось для того, чтобы не пришлось с каждым учеником заниматься в отдельности, чтобы разделить весь мектеб на 3 или 4 отделения и одновременно заниматься со всеми учениками одного отделения.

По новому методу новопоступившему или новому отделению вся азбука сразу не показывалась. Например, показывались только а-б-н-т, они произносились, назывались и тут же записывались. Затем показывались и записывались другие начертания этих букв. По усвоению указанного начинались упражнения, то есть из этих букв

составлялись некоторые слоги и слова и записывались. Например: аб-ба-баба, ат-ата, ан-ана-на, тан-нан. На втором уроке прибавлялись еще одна или две новые буквы и на всех проделывались упражнения. Таким образом, показывали каждый день одну или две новые буквы и упражнения детям в чтении и письме до конца азбуки. Как показано, первоначальное чтение и письмо было на татарском языке. После того, как дети в состоянии были читать и писать всякое слово и выражение по-татарски, они могли переходить уже и к арабскому чтению, но только не начинать с Корана, а предварительно упражняясь на примерах в чтении легких арабских слов.^{ix}

В 30 - 40 дней мектеб доходил до этой степени. У детей появлялось желание заниматься и они с удовольствием ходили в мектеб. В год раз в присутствии общества устраивались экзамены, где показывались годовые успехи, что было приятно как для детей и учителей, так и для родителей. В 40 дней дети могли читать и писать, кроме того, могли порядочно читать Коран, проходили чистописание и арифметику. А в течение двух лет как следует проводилось начальное обучение и ученик, став грамотным, мог поступить в медресе или идти торговать.

По новому методу в два года дети учились гораздо большему, чем в пять лет по старой системе, тем самым сберегалось три года детской жизни. Поэтому было принято платить учителю в месяц 1 рубль с ученика.^x

Для успешного распространения новых методов понадобилась принципиально новая учебная и методическая литература. Исмаилом Гаспринским были написаны и изданы в типографии его газеты учебные пособия, существенно облегчившие применение звуковых принципов обучения в национальных школах. Среди них необходимо отметить выдержавшие несколько изданий 4 выпуска учебника "Ходжа-и-Субьян" - первый светский учебник для татарских учебных заведений; "Тарих Ислям" - священная история; "Течвид", предназначенный для правильного чтения Корана; "Сарф" - родная грамматика и другие.^{xi}

Методы И. Гаспринского с успехом применялись не только в Крыму, но и Волжской Татарии, Казахстане, Башкирии, Туркмении, Таджикистане, Узбекистане, Азербайджане, Сибири и Турции.

В 1896 году 28 апреля в газете "Терджиман" сообщалось, что некто Джурабай Нигмат-бай оглу перевел азбуку И. Гаспринского "Ховаджа-и-Субьян" на персидский язык и приспособил его к преподаванию по звуковому методу, открыл с одобрения господина Кази-Келяна в Бухаре новое мектебе. За отсутствием там типографии дети обучались по писанным тетрадам. Искренне сочувствуя этому благому почину и в знак уважения к покровительству г.Кази-Келяна, Гаспринский пожертвовал для этого мектебе сто каллиграфических тетрадей и выразил готовность бесплатно отпечатать тысячу азбук для Бухары.^{xii}

Таким образом, мы рассмотрели только одну из сторон многообразной жизни И. Гаспринского. Значение такой личности для истории культуры крымскотатарского народа переоценить трудно. Многолетняя деятельность И. Гаспринского в области народного образования крымских татар сыграла большую роль в просвещении, как родного, так и братских тюркских народов. Его имя стоит в ряду величайших мыслителей и просветителей Востока. Педагогическое его наследие не утратило своей актуальности и сегодня, так как в нем были заложены огромные гуманистские и прогрессивные идеи.

Среди сподвижников И. Гаспринского в просветительно-культурных мероприятиях следует назвать Аджи Абибуллу эфенди (1823-1895) - одного из наиболее известных крымских улемов, дереккойского хатиба, бывшего в Бахчисарае мудерисом и имамом. В 1889 году Аджи Абибулла эфенди обратился к учебному начальству Таурической губернии с докладной запиской о мерах к улучшению порядка и системы обучения в медресе, обращавших на себя внимания правительства и печати. Он смело высказал недостатки татарских школьных порядков и выразил желание произвести нужные улучшения в духе времени, как только будет допущен к должности мудериса и поэтому он вновь был избран мудерисом "Зынджырлы медресе". Основанное в 1500 году вторым крымским ханом Менгли-Гиреем "Зынджырлы медресе" в Бахчисарае, в приходе Саланчик, было не только самое большое, но и самое богатое медресе, не только в Крыму, но и по всей России. Он был обеспечен вакуфной землей Улу-Куль, приносящей до 10000 руб. ежегодного дохода. Но несмотря на большие недвижимые средства в медресе царилась бесхозяйственность, учебное заведение содержалось в полуразрушенном здании, мечеть при нем была разрушена и многовековые традиции изжили себя.^{xiii}

В 1890 году мудерисом Аджи Абибуллой эфенди был разработан "Устав Зынджырлы медресе", который предусматривал реформирование внутреннего распорядка и жизни сохтов, программы и методов обучения в учебном заведении. Согласно новому уставу, в сохты принимались лица, имеющие особый вид или паспорт в исправности. Поступающие должны знать Коран и немного писать. Все вновь поступившие сохты записывались в особую книгу, где отмечались имя, отчество, фамилия, время его поступления, возраст и место жительства. При оставлении медресе делали специальную отметку о причине. Сохты производили подъем и отбой в одно установленное время. Они должны были присутствовать на всех богослужениях в мечети. Без разрешения мудерриса учащийся не имел право отлучаться из медресе. Особо назначалось время для аудиторных и самостоятельных занятий. Организовывалось для всех учащихся питание, на кухне работали особые служители с тем, чтобы сохты не отвлекались от занятий. Весь приход и расход подробно записывался в специальную книгу. Определялся десятилетний курс обучения, ежегодно в конце учебного года проводились переводные экзамены.^{xiv}

За все время своего существования медресе было заново отделано: вместо полутемных помещений устроены светлые и теплые помещения и классы, построены кухня, баня и другие служебные помещения.

Аджи Абибулла эфенди является основателем библиотеки при "Зынджырлы медресе", сам он жертвует до 800 книг, среди которых было много весьма ценных и редких. Один из надзирателей заведовал библиотекой и отвечал за целостность книг согласно каталогу. Библиотека пополнялась за счет жертвования разными лицами и

ежегодно покупались книги на вакуфные средства. Библиотека состояла из научных и учебных книг и рукописей на арабских, турецких, персидских и русских языках.^{xv}

Создание библиотеки активно поддержал И. Гаспринский, он разделял многие идеи и мысли мудерриса-преобразователя и был с ним в теплых отношениях. И. Гаспринский, признавая это дело весьма полезным для всего мусульманского общества, надеялся, что найдется немало добрых людей, которые пришлют для библиотеки книги и рукописи и обещал всем сочинителям и издателям, что имена жертвователей будут помещены на страницах "Переводчика Терджимана". Со своей стороны, он передал в библиотеку Зынджырлы медресе 25 книг - "как маленький дар нашей редакции".^{xvi}

В 1892 году Зынджырлы медресе посетил Таврический губернатор П.М. Лазарев, которого встретили 70 учащихся, одетые однообразно на счет вакуфов. Осмотрев все помещения сохт, аудитории, общую кухню, библиотеку, губернатор остался вполне довольный.^{xvii}

Таким образом, Аджиджи Абибулла эфенди стал во главе реформирования Зынджырлы медресе, что привело в конце XIX – начале XX вв. к всеобщей реформе существующих в Крыму учебных заведений этого типа. Необходимость этого осознавалась передовыми деятелями национального образования крымских татар, так как время требовало существенных изменений, соответствующих эпохе. Процесс реформирования стал распространяться и за пределами Крыма. И. Гаспринский писал, что когда ломка старого порядка совершена в Бахчисарае, в Турции тоже заговорили о необходимости реформы всех медресе и преподавания в них.^{xviii}

К группе сотрудников И. Гаспринского относится просвещенный педагог Исмаил Леманов (1871-1942), который немало поездил по свету, жил в арабских странах, где хорошо изучил литературный арабский язык. Он обучался в знаменитом каирском университете Аль-Азхар. Русский язык для него, вероятно, стал не менее родным, чем и для Гаспринского. Леманов преподавал русский язык в Бахчисарайском Зынджырлы медресе, кроме этого он имел в Бахчисарае свою новометодную начальную школу для татарских детей. Больше всего он помогал Гаспринскому в "Терджимане" редактировать. Еще в 1898 году он написал для "Терджимана" большую работу "Татарские литераторы в новой формации". После 1905 года Леманов переехал в Петербург, там он был секретарем в мусульманской фракции депутатов Государственной Думы. Редактировал с 1910-1912 гг. их газету "Миллет" ("Нация").^{xix}

В 1921 году возвращается в Симферополь И. Леманов и начинает читать лекции арабского и турецкого языков на восточном факультете Крымского университета. Там вместе с ним работали Абибулла Одабаш, Абдулла Лятиф-Заде, Осман Акчокраклы, Асан Сабри Айвазов^{xx}, в 1922 году к ним присоединился Бекир Чобан-Заде, который в 1919 году защитил диссертации на темы тюркская филология, история арабской литературы и история венгерской литературы в Будапеште и получил звание доктора и профессора. В этом же году его пригласили читать лекции в Швейцарию в Лозаннский университет.^{xxi}

В 30-е годы, в период массовых репрессий лучших представителей народов СССР, И. Леманов вынужден был в 1934 году уволиться из Крымского педагогического института. Он переезжает в Ленинград и начинает работать в институте Востоковедения. В 1938 году он оказался в тюрьме, его обвинили в антисоветской деятельности. Благодаря прекрасной характеристике, направленной с места работы, И. Леманов был спасен от верной гибели и в июне 1939 года он освобождается. Леманов умер во время блокады Ленинграда. Хотя научное наследие Исмаила Леманова невелико, но о нем тепло вспоминали академик А. Крымский, В. Гордлевский.^{xxii}

Выдающийся украинский востоковед А.Е. Крымский в своем историко-литературном очерке "Литература крымских татар" отметил и Османа Заатова (1875-1920), которого россияне знали больше по краткому учебнику татарского языка "для русских" (Заатов О. Краткий практический учебник татарского языка (этимология) для русских. Бахчисарай, 1915) и по его русско-татарскому словарю (Заатов О. Полный русско-татарский словарь крымскотатарского наречия. Симферополь, 1906)^{xxiii}, дал перевод драматических сцен из Пушкина: "Скупой рыцарь" (1905). В его переводе пьеса "Скупой рыцарь" не раз выставлялась на сцене в Бахчисарае в любительских спектаклях и пользовалась большой популярностью среди татарской публики.^{xxiv}

О. Заатов с 1900 года работал преподавателем татарского и русского языков в русско-татарском училище г. Симферополя и он был одним из тех, кто не был равнодушен к сложившемуся положению в народном образовании крымских татар. Познакомившись с отчетом за 1902 год Симферопольского мусульманского благотворительного общества "Джемиет хайрие", О. Заатов заметил, что в списке членов общества было всего несколько преподавателей из 40 работающих, и он через газету "Терджиман" призывает татарских учителей не ограничиваться лишь проведением уроков, а быть активными в общественной жизни и глубже проникать в нужды и интересы своего народа.^{xxv} В 1905 году на IX очередном общем собрании Правления общества бедным мусульманам Крыма "Джемиет хай-рие" О. Заатов был избран одним из членов ревизионной комиссии.^{xxvi}

В 1907 году министерством просвещения были утверждены "Правила о начальных училищах для инородцев", которые были более либеральными по сравнению с предыдущими 1870 и 1906 гг. Это стало возможным лишь в результате борьбы тюрко-мусульманской интеллигенции, стремившейся к сохранению национальных форм обучения и сопротивлявшейся унификации всей системы "инородческого образования в Российской империи". Согласно новым правилам была расширена программа обучения на родном языке и разрешено издание учебников и учебных пособий на крымскотатарском языке.

О. Заатов – один из тех, кто взялся за осуществление этой задачи на практике, и в связи с этим он обращается к учебному начальству с прошением, где пишет, что в данное время для преподавания языка и арифметики не имеется учебника на крымскотатарском наречии. Есть учебники на турецком языке, но они для крымцев не подходят. А потому, зная прекрасно свой родной язык, который семь лет преподаю в училище, заданная цель составить из русских учебников настоящий учебник на крымскотатарском языке для преподавания в первых

двух отделениях начальных министерских училищ. Считая настоящий составленный мною задачник на первое время как опыт достаточным, имею честь покорнейше просить представить его министерству на рассмотрение и допущение в народные училища.^{xxvii}

15 апреля 1907 года учитель татарского и русского языков Симферопольского татарского министерского училища О. Заатов в своей докладной записке по поводу представления Одесскому учебному округу из Крыма двух компетентных лиц для рассмотрения учебников на местных языках предлагает бывшего инспектора татарской учительской школы Илью Ильича Казаса, окончившего восточный факультет Санкт-Петербургского университета, а другого инспектора народных училищ Симферопольского района Рафаила Гавриловича Касабова, окончившего Московский Лазаревский институт восточных языков.^{xxviii}

В связи с этим 27 июля 1907 года инспектор Касабов направил отзыв на учебник Заатова по арифметике под грифом "конфиденциальный" попечителю Одесского учебного округа А.И. Щербакову. В своем отзыве Р. Касабов пишет, что составленный Заатовым из русских учебников задачник может быть пригоден только как учебник для татарских мектебов, так как написан на татарском жаргоне и резко отличается от литературного татарского языка, а для татарских министерских училищ может быть пригоден тот учебник, который написан на бахчисарайском наречии, что министерство народного просвещения, разрешая преподавание татарского языка в начальных народных школах, вовсе не имело в виду применение татарского языка в министерских училищах, как преподавательского, а разрешило изучение родного языка и вероучение на татарском языке, а остальные общеобразовательные предметы, в том числе и арифметику следует вести на русском языке, в первые два года принимая во внимание незнание учащимися русского языка, преподавание должно вестись по натурально-переводному методу, что и признано целесообразным самим министерством просвещения, так что введение задачников в эти училища даже на литературном татарском языке не желательно и не практично. Как это показывает многолетний опыт, само татарское население стремится к тому, чтобы дети в министерских училищах изучали главным образом государственный русский язык, но никак не татарский и он довольствуется тем знанием родного языка своих детей, какое они приобретают в мектебах, куда первоначально поступают, по выходу же из мектебов поступают в татарские министерские училища, цель которых составляет сближение русского населения с татарским при сношениях исключительно на русском языке, а не на татарском. Ввиду изложенного полагаю, заканчивая свой отзыв, пишет Касабов, что представленный Заатовым задачник может быть пригоден как учебник только для мектебов.^{xxix}

Как видим, инспектор был очень далек от намерения дать оценку о достоинствах и недостатках учебника арифметики О. Заатова, его отзыв являлся напоминанием попечителю об их главных политических целях, осуществляемых ими через систему народного образования. Отзыв являлся конфиденциальным еще и потому, что Касабов искажал существовавшую действительность, в частности, что татарское население стремится к тому, чтобы дети изучали главным образом государственный русский язык, а не татарский, и оно довольствовалось тем знанием родного языка, какое они приобретали в мектебах. К сожалению, деятельность Касабова не ограничивалась лишь этим фактом, он и директор народных училищ Таврической губернии С.Д. Маргаритов с особым усердием боролись за закрытие мектебов, где преподавали общеобразовательные предметы на родном языке, добивались, чтобы из медресе были уволены учителя-турки или турецкоподданные, а допущенные на учительскую должность должны были иметь отзыв от гражданской власти, какой национальности и какого государства подданный, из мектебе были изъяты учебники, изданные в Стамбуле на турецком языке, а также добились закрытия мектебе-руштие, считая, что от этих школ и от турок-учителей не может быть для русского государства ничего, кроме вреда, ибо мектебе-руштие являются рассадниками мусульманской культуры.^{xxx} Разгромная деятельность С.Д. Маргаритова и Р.Г. Касабова препятствовала дальнейшему развитию народного образования крымских татар.

Таким образом, конец XIX – начало XX вв. - период реформирования всей системы народного образования крымских татар, что стало возможным благодаря просвещенным представителям национальной культуры и педагогики, которые всеми доступными средствами стремились к улучшению обучения и воспитания. Главной целью прогрессивных педагогов-реформистов было формирование этнической национальной системы народного образования, основанной на последних достижениях мировой, европейской педагогической мысли с привлечением к изучению цикла конфессиональных и светских предметов. Не все начинания интеллигенции реализовывались, но даже то, что удалось сохранить, является огромным достижением крымскотатарской этнопедагогики.

ⁱ Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века). - Симферополь: Таврия, 1998. С.4.

ⁱⁱ Там же, С.52.

ⁱⁱⁱ Государственный архив автономной республики Крым (ГААРК), ф.100, оп.1, д.57, л.7-9.

^{iv} Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века). - Симферополь: Таврия, 1998. С.110

^v Там же, С.111.

^{vi} Крымский А.Е. "Литература крымских татар" (Голос Крыма. 1997, 7 мая, №8).

^{vii} ГААРК, ф.100, оп.1, д.2308, л.211.

^{viii} Там же, л.213.

^{ix} Там же, л.215.

^x Там же, л.218.

^{xi} Библиография. Исмаил-бей Мустафа-Оглу Гаспринский. Симферополь. 1995. С.21.

-
- ^{xii} Гаспринский И. Бухара. ("Переводчик-Терджиман" - 1896, 28 апреля). Живая история. Керимов И.А. (Голос Крыма 1995, 21 апреля, №16).
- ^{xiii} Гаспринский И. Зынджырлы медресе. ("Переводчик-Терджиман" - 1890, 18 февраля - №6). Живая история. Керимов И.А. (Голос Крыма 1994, 21 октября, №42).
- ^{xiv} Гаспринский И. Зынджырлы медресе. ("Переводчик-Терджиман" - 1890, 6 ноября - №41). Живая история. Керимов И.А. (Голос Крыма 1994, 18 ноября, №46).
- ^{xv} Там же.
- ^{xvi} Гаспринский И. Зынджырлы медресе. ("Переводчик-Терджиман" - 1890, 29 июля - №8 26). Живая история. Керимов И.А. (Голос Крыма 1994, 21 октября, №42).
- ^{xvii} Гаспринский И. Зынджырлы медресе. ("Переводчик-Терджиман" - 1892, 13 марта - №10). Живая история. Керимов И.А. (Голос Крыма 1995, 17 февраля, №7).
- ^{xviii} Гаспринский И. Зынджырлы медресе. ("Переводчик-Терджиман" - 1890, 7 декабря - №45). Живая история. Керимов И.А. (Голос Крыма 1994, 2 декабря, №48).
- ^{xix} Крымский А.Е. "Литература крымских татар" (Голос Крыма. 1997, 16 мая, №19).
- ^{xx} Юнусов Ш. Акъмесджит девлет университетининъ 80 йыллынь мунасебетинен. Крым. 1998, 7 ноября, №45.
- ^{xxi} Чобан-заде Бекир ве Лятиф-заде Абдулла. Шиирлер. Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1971.
- ^{xxii} Урсу Д. Шаркъшынаслыкъ ве Къырым шаркъшынаслары (1918-1941) (Йылдыз.1998.№2)
- ^{xxiii} Кононов А.Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Москва.1974.
- ^{xxiv} Крымский А.Е. "Литература крымских татар" (Голос Крыма. 1997, 23 мая, №20).
- ^{xxv} Крымское мусульманское благотворительное общество. ("Переводчик-Терджиман" - 1903, 12 марта). Живая история. Керимов И.А. (Голос Крыма 1995, 20 октября, №42).
- ^{xxvi} ГААРК, ф.100, оп.1, д.2360, л.16.
- ^{xxvii} ГААРК, ф.100, оп.1, д.2392, л.62.
- ^{xxviii} Там же, л.64.
- ^{xxix} Там же, л.61.
- ^{xxx} ГААРК, ф.27, оп.1, д.462, л.7.